

В случае признания организацией дебиторской задолженности безнадежной к получению она подлежит списанию со счетов учета расчетов. При этом в течение пяти лет она подлежит учету на забалансовом счете 007 «Списанная безнадежная к получению дебиторская задолженность». Списание дебиторской задолженности, по которой ранее был создан резерв по сомнительным долгам, осуществляется за счет данного резерва. В этом случае в бухгалтерском учете расходов не возникает (Д-т 63 – К-т 62).

В налоговом же учете убытки от списания дебиторской задолженности, невозможной для взыскания, включают в состав внереализационных расходов. Такие расходы определяют на основании бухгалтерских документов с проведением в случае необходимости корректировок к данным бухучета в рамках ведения налогового учета и отражают на дату исключения дебитора из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР).

Установление обоснованности отражения суммы резерва на счетах бухгалтерского учета является целью пятого этапа проверки. Подтвердив обоснованность суммы сформированного резерва, проверяющий изучает движение по счету 63 «Резервы по сомнительным долгам».

Заключительный этап проверки – проверка правильности отражения в бухгалтерском учете использования, пополнения и прочего движения резервных сумм (таблица 7).

Таблица 7 – Ведомость проверки правильности бухгалтерского учета операций с резервом по сомнительным долгам

Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов		Ведомости аналитического учета по счетам	Отклонение (+, -)
			дебет	кредит		

На основании полученной информации устанавливается соответствие данных аналитического, синтетического учета и бухгалтерского баланса в части отражения показателей, на которые влияют созданные и использованные резервы по сомнительным долгам.

Таким образом, представленная выше модель контроля формирования и использования резерва по сомнительным долгам в системе управления активами железнодорожного транспорта позволит обеспечить обоснованность мнения пользователей многоуровневой отчетности в достоверности ее данных.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.09.2011 № 102 // Консультант Плюс: Беларусь : Справочная правовая система [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Эталон. банк дан. правовой информ. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Электр. дан. и программа. – Минск, 2019.
2. Шатров, С.Л. Оценочные резервы в системе управления активами железнодорожного транспорта : [монография] / С.Л. Шатров, О.В. Липатова, А.В. Кравченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2019. – 175 с.
3. Шатров, С.Л. Система внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности предприятий железнодорожного транспорта: состояние и направления развития / С.Л. Шатров // Бухгалтерский учет и анализ. – 2006. – № 10. – С. 8-13.
4. Шатров, С.Л. Методические подходы к формированию и использованию резервов по сомнительным долгам в системе железнодорожного транспорта / С.Л. Шатров // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности) : Междунар. сб. науч. тр. – Гомель : БелГУТ, 2014. – Вып. 7. - С. 68-76.
5. Шатров, С.Л. Развитие методики учета и формирования резервов в системе железнодорожного транспорта / С.Л. Шатров, А.В. Кравченко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 96-102.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ И КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Бословяк С. В.

Реальное инвестирование как процесс организации и финансирования капитальных вложений является одной из важнейших детерминант экономического развития. Роль инвестиций в воспроизводственном процессе проявляется, с одной стороны, в трансформации свободных денежных средств физических лиц и субъектов хозяйствования в финансовые ресурсы инвестиционной деятельности, с другой – в поддержке и развитии строительной и сопутствующих отраслей.

В Беларуси в период 2015-2016 гг. сформировалась негативная тенденция объемов инвестиций в основной капитал: в 2015 году размер таких инвестиций в сопоставимых ценах составил 81,2 % к уровню в 2014 года, в 2016 году – 82,6 % к уровню 2015 года. Ситуация несколько улучшилась в 2017 году, когда рост капиталобразующих инвестиций в сопоставимых ценах составил 105,1 % к уровню 2016 года. Далее в 2018 году продолжилась тенденция восстановительного роста: объём инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах составил 106,0 % к уровню 2017 года [1]. Однако такие темпы роста объективно оказались недостаточными для полного восстановления инвестиционной активности, что отразилось на процентном соотношении инвестиций и валового внутреннего продукта. Данный показатель снизился с 28,0 % в 2014 году до 20,6 % в 2018 году [1].

При этом доля участия банков в финансировании реальных инвестиций за 2014-2018 гг. сократилась почти в 2 раза: с 26,6 % до 14 % [1]. В ещё большей степени это отразилось на величине кредитов иностранных банков, которая за указанный период снизилась в действующих ценах с 1850,2 млн руб. (с учетом деноминации) до 463,6 млн руб. В то же время удельный вес средств населения за данный период возрос с 10,0 % до 11,7 %, собственных средств организаций – с 38,5 % до 40,2 % [1]. Все это свидетельствует о снижении роли банков в финансировании реальных инвестиций и необходимости диверсификации и переориентации их деятельности в инвестиционном процессе.

В настоящее время многие ученые-экономисты разделяют мнение, что к числу важнейших факторов инновационного развития экономики относятся степень развитости финансового рынка и эффективность его работы, детерминированные механизмом взаимодействия инвесторов и реципиентов инвестиций [2,3]. Объективно протекающие процессы расширения финансового инструментария обеспечения инвестиционной деятельности организаций-реципиентов необходимо поддерживать, в том числе, и адекватным развитием инвестиционного банкинга.

На сегодняшний день в основном сформировано законодательство, регулирующее деятельность на рынке ценных бумаг, созданы и развиваются базовые элементы его инфраструктуры (депозитарная, биржевая и расчетно-клиринговая системы), функционируют профессиональные участники рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, доверительные управляющие), обеспечивающие доступ инвесторов на рынок ценных бумаг, осуществляется привлечение населения и организаций на этот рынок [4]. Так, создана правовая база, регулирующая деятельность акционерных и паевых инвестиционных фондов, а также вопросы управления их имуществом; сформировано правовое поле, позволяющее коммерческим организациям, включая банки, осуществлять операции секьюритизации; урегулированы отношения по осуществлению срочных сделок в торговой системе ОАО "Белорусская валютно-фондовая биржа"; появилась возможность совершения сделок на организованном и неорганизованном рынке ценных бумаг с использованием программно-аппаратных средств и технологий; клиентам банков предоставлена возможность заключения с использованием каналов дистанционного банковского обслуживания договоров на брокерское и депозитарное обслуживание и многое другое.

Мероприятия по созданию полноценного финансового рынка, которые способствуют развитию инвестиционного банкинга, предусмотрены рядом программных документов, среди которых Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы и Стратегия развития финансового рынка до 2020 года [4]. В частности, указанные документы предусматривают постепенное замещение механизмов государственной поддержки рыночными инструментами путем развития и повышения ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг (акций, облигаций); становление институтов коллективных инвестиций; внедрение механизмов секьюритизации, расширение применения других финансовых инструментов; совершенствование цифровых технологий рынка ценных бумаг, в том числе путем развития систем дистанционного обслуживания; развитие инструментов хеджирования рисков.

Следует отметить, что «выделение инвестиционных банков как особого вида финансового института предполагает высокую степень развития рынка ценных бумаг» [2, с. 36]. Соответственно, в конкретной экономической системе инвестиционный банкинг имеет наибольшие перспективы на более развитых сегментах рынка ценных бумаг. В частности, для Республики Беларусь одним из таких направлений является финансирование инвестиционных проектов за счет средств, полученных от выпуска корпоративных облигаций.

Следует отметить, что облигации юридических лиц получили в последнее время существенное развитие на белорусском биржевом рынке (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура объемов сделок в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 год		2017 год		2018 год	
	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %
Сделки с акциями	50,3	0,5	84,3	1,1	95,7	0,7
Сделки с облигациями	9577,4	99,5	7809,7	98,9	12904,7	99,3
в т. ч. с правительственными облигациями	5941,0	61,7	2828,3	35,8	6224,9	47,9
с облигациями Национального банка	974,7	10,1	2152,6	27,3	2799,1	21,5
с облигациями местных займов	151,2	1,6	679,5	8,6	131,2	1,0
с облигациями юридических лиц	2510,5	26,1	2149,3	27,2	3749,5	28,8
Итого сделок в торговой системе	9627,7	100,0	7894,0	100,0	13000,4	100,0

Источник: http://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/reports/

Как видно из таблицы, удельный вес объемов сделок с облигациями юридических лиц возрос с 26,1 % до 28,8 % всего объема сделок в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», что свидетельствует о наличии стабильного спроса на них со стороны потенциальных инвесторов.

Накопленный объем допущенных к обращению облигаций представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика и структура объемов выпусков облигаций, находящихся в обращении

Виды облигаций	01.01.2018		01.01.2019	
	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %
Правительственные облигации	9180,1	30,0	8887,2	29,1
Облигации Национального банка	4603,1	15,1	2254,1	7,4
Облигации местных займов	3594,2	11,8	3427,6	11,2
Облигации банков	7196,2	23,5	8494,5	27,8
Корпоративные облигации нефинансового сектора	6010,0	19,7	7511,7	24,6
Итого	30583,6	100	30575,1	100,0

Источник: http://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/reports/

Как видим, суммарный удельный вес облигаций юридических лиц (банков и нефинансового сектора) достиг к 01.01.2019 52,4 %. При этом удельный вес облигаций предприятий и организаций нефинансового сектора возрос с 19,7 % до 24,6 %.

Накопленный объем эмитированных корпоративных облигаций возрос за 2018 год с 6010 млн BYN до 7511,7 млн BYN (на 25%). Для сравнения: за аналогичный период темп прироста облигаций банков, находящихся в обращении, составил 18 %, накопленные объемы эмиссии других эмитентов снизились. Это говорит о том, что сегмент корпоративных облигаций нефинансового сектора стал самым быстрорастущим на рынке облигаций по итогам 2018 года.

При размещении юридических лиц облигаций следует учитывать, что нижняя граница их доходности связана с экономическими интересами инвестора и ограничивается доходностью альтернативных инструментов для вложения свободных денежных средств инвесторов (например, процентные ставки по депозитам). Верхняя граница доходности облигаций юридических лиц связана с экономическими интересами эмитента и определяется процентной ставкой альтернативных инструментов привлечения денежных средств, в первую очередь, банковских кредитов.

Для определения целевой группы инвесторов в корпоративные облигации проведем такие сопоставления по данным Национального банка Республики Беларусь за июль 2019 года [5]. Так, за этот период средняя процентная ставка по вновь выдаваемым кредитам юридическим лицам в свободноконвертируемой валюте составила 4,86 %, в то время как доходность по государственным долгосрочным облигациям, номинированным в долларах США, составила 4,14 %, а доходность краткосрочных облигаций Национального банка в долларах США – 3,86 %. Следует заметить, что доступ к таким облигациям имеют, в основном, профессиональные участники рынка ценных бумаг (прежде всего банки и страховые организации). Столь низкий «спрэд» по представленным процентным ставкам (от 0,72 п.п. до 1 п.п.) во многом объясняет узкое поле для размещения корпоративных облигаций среди юридических лиц.

Гораздо более оптимистична ситуация с перспективами размещения валютных корпоративных облигаций среди физических лиц. По данным этого же обзора, средняя процентная ставка по вновь открываемым долгосрочным валютным депозитам физических лиц за июль 2019 года составила всего 2,02 % при максимальном значении для депозитов на срок от 2 до 3 лет в 2,44 % [5].

Для аналогичных сопоставлений в национальной валюте характерна совершенно другая ситуация: средняя процентная ставка по новым кредитам юридическим лицам по итогам июля 2019 года сложилась на уровне 11,06 %, а средняя процентная ставка по депозитам физических лиц за этот же период – 10,75 %. Доходность краткосрочных облигаций Национального банка в национальной валюте сложилась в декабре 2018 года на уровне 9,99 % [5]. Т. е. при рассмотрении в качестве потенциальных инвесторов профессиональных участников рынка ценных бумаг экономически обоснованная величина «спрэда» процентных ставок составляет всего 1,07 п.п., для потенциальных инвесторов-физических лиц – 0,31 п.п.

Таким образом, текущая ситуация на финансовом рынке Республики Беларусь наиболее благоприятствует к размещению облигаций, номинированных в свободноконвертируемой валюте, и, в первую очередь, среди физических лиц.

Вместе с тем при размещении облигаций юридическим лицам приходится сталкиваться со следующими проблемами:

1) для финансирования инвестиций необходимы так называемые «длинные» деньги, т. е. долгосрочные заимствования, в то время как спрос на долгосрочные корпоративные облигации со стороны потенциальных инвесторов ограничен: для юридических лиц-профессиональных участников рынка ценных бумаг – по причине «замораживания» денежных средств на длительный срок, для юридических лиц нефинансового сектора – по причине отсутствия достаточного объема свободных денежных средств, для физических лиц – по причине повышенного риска;

2) в сравнении с банковскими депозитами инвестирование в облигации сопряжено с более высокой степенью риска, т. к. в случае неисполнения эмитентом своих обязательств отсутствуют надежные гарантии возврата вложенных средств.

Решение первой проблемы в настоящее время видится через реализацию стимулирующей функции рынка. Так, в настоящее время на данном сегменте рынка есть корпоративные облигации с высокой процентной доходностью. Например, в 2018 году эмиссию облигаций с процентной ставкой 7,5 % годовых в долларах США (выше процентных ставок по вновь выдаваемым кредитам на срок более 3 лет) осуществляли ООО «Арлекс», ООО «Производственная компания Ромакс». В 2019 году этот список пополнило ООО «ТЕНКинвест», предложив на рынке облигации с процентной ставкой 8 % годовых в долларах США.

Важно отметить, что в настоящее время на рынке корпоративных облигаций преобладает предложение со стороны их эмитентов. В ряде случаев именно высокие ставки становятся решающим фактором для потенциальных инвесторов. Такие детерминанты, как деловая репутация и устойчивость финансового состояния эмитентов часто не являются определяющими. Поэтому одной из первоочередных задач в развитии рынка корпоративных облигаций является повышение финансовой грамотности физических лиц. Это позволит сформировать уровень конкуренции со стороны спроса, а также будет способствовать принятию инвесторами более взвешенных решений и установлению более приемлемых процентных ставок для эмитентов.

Одним из способов решения второй проблемы может выступить предоставление обслуживающими банками гарантий по эмитируемым их клиентами облигациям. Однако для эмитента при этом возрастёт стоимость привлекаемого капитала. Снижению трансакционных и эмиссионных издержек может способствовать оказание банками комплекса услуг в рамках инвестиционного банкинга: доверительное управление временно свободными денежными средствами потенциальных инвесторов в корпоративные облигации, содействие эмитентам в рациональном целевом финансировании инвестиционной деятельности, консультационные услуги. Это позволит преодолеть, в том числе, достаточно высокий уровень конкуренции со стороны инвестиционных компаний и других профессиональных участников рынка ценных бумаг.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) выпуск корпоративных облигаций становится в настоящее время действенной альтернативой банковским кредитам в привлечении средств как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе. В настоящее перспективным временем в Беларуси с точки зрения успешности

размещения являются корпоративные облигации, номинированные в свободноконвертируемой валюте (прежде всего, в долларах США), выпуски которых ориентированы на привлечение временно свободных денежных средств физических лиц;

2) эмитенты корпоративных компенсируют потенциальным инвесторам более высокие риски, возникающие при выпуске необеспеченных облигаций и привлечении средств на длительный период, за счет установления повышенных процентных ставок, что приводит к увеличению стоимости привлекаемого капитала;

3) при оказании посреднических услуг по размещению, обращению и погашению облигаций банки испытывают достаточно высокую конкуренцию со стороны инвестиционных компаний и других профессиональных участников рынка ценных бумаг, для преодоления которой необходимо расширять спектр услуг, оказываемых в рамках инвестиционного банкинга.

Исходя из этого, первоочередное внимание должно уделяться обоснованному сокращению издержек по размещению, обращению и погашению облигаций, повышению финансовой грамотности физических лиц через популяризацию расширения их инвестиционных возможностей за счет инвестирования в корпоративные облигации, а также налаживанию эффективных механизмов взаимодействия между реципиентами и инвесторами с учетом возрастания значимости посреднической функции банков в этом процессе.

Всё это позволит оптимизировать затраты эмитентов и финансовых посредников, сформировать определенный уровень конкуренции среди потенциальных инвесторов и будет способствовать приближению процентных ставок по корпоративным облигациям к обозначенному экономически обоснованному диапазону значений.

При этом следует учитывать финансово-экономические интересы реципиентов инвестиций. Для этого может быть использован авторский финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации, позволяющий регулировать уровень инвестиционной активности и своевременно корректировать инвестиционную политику организации-реципиента [6].

Элементами финансового механизма выступает совокупность финансовых методов, инструментов, рычагов формирования и использования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, а также соответствующего методического обеспечения и управленческого инструментария, для обеспечения формирования и эффективного инвестиционного потенциала организации.

Принципы функционирования разработанного финансового механизма следующие: каждый элемент представляет неотъемлемую составную часть единого целого (взаимосвязаны между собой); одновременно все элементы функционируют относительно самостоятельно, что обуславливает необходимость их постоянного согласования; управленческое воздействие с применением соответствующего методического обеспечения и управленческого инструментария прослеживается на всех стадиях функционирования финансового механизма; все решения принимаются на основе финансовых методов и инструментов [6, с. 102].

Финансовые потоки выступают одновременно и в качестве объекта управленческого воздействия, и в качестве связующих звеньев между элементами финансового механизма. Большинство элементов финансового механизма задействуются для обеспечения информационно-аналитической поддержки принятия решения об инвестировании. В совокупности взаимодействие элементов финансового механизма позволяет комплексно решить поставленные задачи финансового управления инвестиционным потенциалом и обеспечить достижение его цели – повышение стоимости организации с обеспечением дополнительных финансовых потоков.

Ключевая роль в функционировании финансового механизма отводится алгоритму обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций [7], применение которого дает возможность обоснованно и своевременно принимать решения об отказе от реализации инвестиционных проектов, эффективность которых недостаточна высока для обеспечения выплат по обслуживанию привлекаемых источников финансирования.

Предложенный авторский алгоритм обеспечивает постоянное согласование элементов финансового механизма, а сам финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом позволяет на основе всесторонней оценки инвестиционной привлекательности организации, финансового прогнозирования ее ожидаемой фундаментальной стоимости и оценки перспектив использования дополнительно привлекаемых инвестиций максимально эффективно задействовать имеющийся инвестиционный потенциал, оптимизировать структуру капитала, регулировать уровень инвестиционной активности и своевременно корректировать инвестиционную политику организации.

Список использованных источников

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2019: статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 134 с.
2. Максимчик, А. Черенкевич, С. Инвестиционный банкинг и проблемы привлечения инвестиций в экономику Беларуси / А. Максимчик, С. Черенкевич // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 6. – С. 33-42.
3. Бословяк, С.В. Инвестиционная привлекательность в контексте гармонизации финансовых интересов инвестора и предприятия-реципиента / С.В. Бословяк // Современные технологии управления [Электронный ресурс]. – 2015. – № 7(55). – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5502/>.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 28.03.2017 № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года» / в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 1 августа 2019 г. № 511/13 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 5/46835 от 02.08.2019.
5. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь – 2019. – № 1 (235). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Stat_Bulletin_2019_07.pdf – Дата доступа: 25.06.2019.
6. Богатырева, В.В. Финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации: элементы, концептуальный базис функционирования / В. В. Богатырева, С.В. Бословяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 99–107.
7. Бословяк, С.В. Аналитическое обеспечение алгоритма обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций / С.В. Бословяк // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 3 (231). – С. 19–25.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Легенчук С. Ф., Выговская И. Н., Хоменко А. Ю.

Экономические проблемы, вызванные формированием постиндустриальной экономики и неадаптивностью системы учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в новых экономических условиях, обуславливают необходимость использования инновационного пути развития экономики страны, а также создание и развитие инновационной инфраструктуры и привлечения венчурных инвестиций в инновационную деятельность предприятий.

В Украине менее 2 % от общего количества предприятий осуществляют финансирование инноваций за счет венчурных инвестиций, что, в свою очередь, значительно замедляет темпы инновационного развития страны. Украинская ассоциация венчурного капитала и прямых инвестиций (UVCA), которая стала членом Европейской ассоциации прямых инвестиций и венчурного капитала (EVCA), имеет цель привлечь в Украину \$ 40 млрд инвестиций до 2020 года. Одной из причин, которая сдерживает недостаточность венчурного финансирования, является отсутствие информационного обеспечения системы управления, что позволило бы обеспечить достоверное и адекватное отражение венчурной деятельности предприятий, облегчая принятие решений субъектами их управления и субъектами осуществления венчурных инвестиций.

Современные условия хозяйствования требуют решения проблем эффективности функционирования отечественных предприятий, осуществляющих венчурную деятельность и соответствующим основным положениям Стратегии развития высокотехнологичных индустрий для Украины до 2025 года, среднесрочным приоритетным направлениям инновационной деятельности общегосударственного уровня на 2017-2021 гг. и Закона Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине». В этом контексте остро стоит вопрос разработки концепции информационного обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в условиях формирования постиндустриального общества на основе учета особенностей внешней предпринимательской среды, развития венчурной индустрии и деятельности стартап-компаний в стране; методик бухгалтерского учета и экономического анализа деятельности инновационных предприятий, субъектов венчурной индустрии и стартап-компаний.